

Радченко Матвей Титович

Родился 29 ноября 1925 года в деревне Новониколаевка Пировского района. До войны работал в колхозе. Призванный в ряды Советской Армии, с декабря 1942 года по 1943 год проходил военную подготовку в г. Канске. Бои начал под Харьковом на втором Украинском фронте в 84 дивизии вместе с земляком Шевелевым А.П. Оба были ранены и оказались в Харьковском госпитале. После лечения в госпитале, в 1944 году продолжал боевой путь в составе вновь сформированной 53 гвардейской краснознаменной Московской дивизии, состоящей в основном из сибиряков, сильных и смелых парней. Дивизия действовала на решающих участках фронта, выполняя боевые операции на прорывах укреплений врага. Участвовал в освобождении ряда украинских

городов, в том числе Полтавы. За подрыв вражеского дзота получил звание сержанта. В одном из боев вынес с поля в медсанбат тяжело раненого Александра Шевелева, спас фронтовому товарищу жизнь. Вскоре Матвей Титович и сам был вторично ранен. Ранение было опасным, это случилось при освобождении г. Пскова. После шестимесячной госпитализации в Ярославле отняли руку, и врачебная комиссия в 1944 году демобилизовала домой. За мужество, смелые и инициативные действия в боях с врагами награжден орденом Красной Звезды. Кроме ордена грудь бывшего фронтовика украшают шесть медалей, которые он удостоен в ознаменование юбилейных дат Победы над гитлеровской Германией.

Из архива музея Пировской средней школы.

Последнее задание

В 2 часа ночи 21 июня 1944 года, ровно через три года после начала Великой Отечественной, гвардии сержант Матвей Радченко получил приказание явиться в штаб полка. В блиндаже у командира он увидел еще пятерых своих однополчан. Перед группой ставилась задача: зайти в тыл немецким частям и уничтожить дзот, который мог стать большой помехой при наступлении.

Июньские ночи коротки. Вышли, когда на востоке уже начинало алеть. Перебежками от воронки к воронке, по тысячу раз перепаханной снарядами израненной земле, зарываясь в нее, спасительницу, когда очередной снаряд проносился прямо над головой и кажется был направлен прямо в тебя, двигалась группа по заданному маршруту. До цели

добрались благополучно. В рассветной синеве вспыхнул мощный взрыв, поднявший ввысь на несколько метров обломки того, что раньше именовалось дзотом.

- Отходим, - приказал старший группы.

Так же, как добрались сюда, след в след, вжимаясь в землю, ползли на спасительные огоньки автоматных очередей, доносившихся из своих окопов. А перестрелка все усиливалась. Немцы, под носом у которых был взорван важный стратегический объект, да чуть ли не среди бела дня, палили теперь из всех видов оружия. Прикрывая смельчаков, в бой вступили наши части.

А шестерка отважных медленно приближалась к своим окопам, где их ждали товарищи, ждало командование, ждала сама жизнь.

Ослепительный свет полыхнул прямо в глаза, и неведомая сила оторвала Матвея от земли. Взрыва он, уже не услышал...

Очнулся гвардии сержант Радченко на операционном столе. Откуда-то издали услышал голос хирурга:

- Надо ампутировать. Возможна гангрена.

Не успел сообразить, о ком и о чем говорит этот глуховатый мужской голос, кому он принадлежит, как влажная маска прикрыла лицо и резко запахло эфиром.

Медленно заживала рана на груди, но не это мучало Матвея. Рана в конце концов заживет. А вот левой руки не было почти до плеча, надежной крестьянской руки, умеющей держать и плуг, и косу. В 19 лет стать инвалидом? Кому он нужен такой, в деревне, в родной Ново-Николаевке, где мужики знают цену хлебу. Лучше уж покончить разом, вывалиться вот с этого третьего этажа госпиталя на бетонированный двор и...

Нет, он не чувствовал себя одиноким здесь, в госпитале. Его окружали заботой и вниманием, ловкие девичьи руки заменили его собственные, но сознание своей беспомощности угнетало и было мучительно стыдно за эту свою беспомощность перед молоденькими сестрами.

Кто знает, возможно, и осуществил бы свою затею, Матвей Радченко, если бы не перевели его в общую палату. А здесь было столько горя и страданий, что собственная боль отступила перед общей человеческой бедой. И уже он теперь старался помочь тем, кто не мог без помощи дотянуться до графина с водой, завернуть сигарку самостоятельно, перевернуться на другой бок.

...36 лет прошло с того последнего в жизни гвардии сержанта Матвея Титовича Радченко боя. 35 лет, как закончилась война, самая жестокая и кровавая в истории человечества война. Выросло поколение, никогда не слышавшее взрывов снарядов.

Но по-прежнему болит по ночам отрезанная рука, ломит перед непогодой поврежденный позвоночник и саднит сердце от тревоги за судьбу мира, когда вновь раздастся бряцание оружием там, на Западе, откуда уже не однажды приходила на нашу землю черная беда.

- Если уж случится беда, то мы все, однорукие и безрукие, с ногами и без них, будем драться до последнего. Нам есть что защищать.

Это говорит кавалер ордена Красной Звезды и многочисленных медалей гвардии сержант коммунист с двадцатидвухлетним стажем Матвей Титович Радченко.

А. Сергеева, «Заря», 9 мая 1981г..